

ISSN 0869-8732

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ДРУЖБЫ НАРОДОВ

СЕРИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- Модернизация России: российский исторический опыт и перспективы
- Государство и право России: история и современность
- Проблемы государства и права за рубежом
- Актуальные вопросы международного права

2012 №4

**Редакционный совет журнала
«Вестник Российского университета дружбы народов»**

*В.М. Филиппов — председатель
Д.П. Билибин — заместитель председателя*

Члены редакционного совета:

*Т.М. Балыхина, Н.П. Гусаков, В.В. Давыдов,
В.Н. Денисенко, А.П. Ефремов, Н.С. Кирабаев, А.Г. Коваленко,
Е.Б. Ланеев, В.Г. Плющиков, В.Ф. Понька, Н.К. Пономарев,
Н.А. Черных, В.А. Фролов, В.А. Цык,
В.Н. Шаронов, В.В. Якушев
Т.О. Сергеева — ответственный секретарь*

**Редакционная коллегия
серии «Юридические науки»**

Понька В.Ф. — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета РУДН, заведующий кафедрой гражданского и трудового права юридического факультета РУДН — *главный редактор серии*

Зеленцов А.Б. — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права юридического факультета РУДН — *заместитель главного редактора*

Гребнев Р.Д. — заместитель декана юридического факультета РУДН по научной работе — *ответственный секретарь редколлегии*

Абашидзе А.Х. — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета РУДН, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Атабекова А.А. — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Безбах В.В. — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Воробьев В.В. — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Гребенников В.В. — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Кирсанов А.Н. — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного и экологического права юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Миняева Т.Ф. — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Муромцев Г.И. — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Немытина М.В. — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Индекс журнала в каталоге подписных изданий
Агентства «Роспечать» — 20831

ISSN 0869-8732

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСТНИК

Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

2012, № 4

Серия издается с 1997 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ:

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вступительное слово.....	7
Немытина М.В. Реформы второй половины XIX в. в России: опыт модернизации государственно-правового порядка.....	8
Дудырев Ф.Ф. Унификация уголовно-правовых норм и институтов в Уголовном уложении 1903 г. (на примере должностных (служебных) преступлений).....	16
Зозуля О.А. Устав артели как форма правового регулирования традиционного ку- старного производства в России в начале XX в.	24
Алексеева Т.А. Принципы римского права в советских конституциях.....	31
Камкия Б.А. Успешная модернизация как фактор общественной стабильности.....	40
Камкия Ф.Г. Правовые аспекты модернизации в России.....	48
Родионова О.Ю. Развитие государственно-частного партнерства как стратегия мо- дернизации современной России	58

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Григорьева О.Г. Международная правовая помощь по гражданским делам в советском процессуальном законодательстве.....	67
Арзамасов Ю.Г. Федеральные министерства как субъекты формирования публичной политики современной России.....	75
Галушкин А.А. Получение образования в Российской Федерации как основание получения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке.....	85
Кодолова А.В. Совершенствование законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды в связи со вступлением России в ОЭСР.....	91
Волков А.М. Экологическая безопасность как объект административно-правового обеспечения.....	97
Белов В.А. Развитие национальной платежной системы — новая цель деятельности Центрального Банка России.....	107
Гаприндашвили Р.Т. Классификация уголовно-процессуальных решений.....	117
Чиркина Р.В., Галушкин А.А. Удержание несовершеннолетних от повторных преступлений.....	123
Гребнев Р.Д., Андрич К. Спорт в Москве и Московской области: новые задачи его регламентации в свете расширения столичного мегаполиса.....	134

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ

Федоров М.В. Конституция Испании 1812 г. и ее влияние на латиноамериканский конституционализм.....	139
Бышков П.А. Развитие представлений об ограниченных вещных правах на земельные участки в Европе в Средние века и Новое время.....	150
Русакова Е.П. Международный коммерческий арбитраж в Китае.....	159

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Renato Zerbini Ribeiro Lego Human Rights as an Essential Element of Contemporary International Community.....	165
Семенова Н.С. Ювенальная юстиция и право на образование в Европейской конвенции по правам человека.....	184
Пянзина Н.А. Меры, предпринимаемые государствами Карибского региона, по согласованию их внутреннего права с положениями Конвенции о правах ребенка.....	194
Нгуен А.Н. Место морской экологической безопасности в концепции обеспечения экологической безопасности государств Юго-Восточной Азии.....	209
Мохаммад С.А. Хартия земли как этическая основа взаимодействия общества и природы и управления последней.....	218
Копылов С.М. Процедура ОВОС отбора проб из озера Восток как инструмент защиты экосистем Антарктики.....	225

Нешич Б. Каспийские источники как основа международно-правового значения Юго-Восточной Европы для европейской энергетической безопасности	235
Белоцкий С.Д. ИРЕНА и ИТЭР как регуляторы межгосударственных отношений в сфере альтернативной энергетики.....	242
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Мустафаева М.М., Галушкин А.А. I Международная научно-практическая Конференция «Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе».....	253
НАШИ АВТОРЫ	255

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2012

© «Вестник Российского университета дружбы народов», 2012

BULLETIN

SCIENTIFIC JOURNAL

of Peoples' Friendship University of Russia

Founded in 1993

Series

LAW

2012, № 4

Series founded in 1997

Peoples' Friendship University of Russia

CONTENTS

MODERNIZATION OF RUSSIA[^] HISTORICAL EXPERIENCE AND PERSPECTIVES

Preface	7
Nemytina M.V. Reforms of the Second Part of the XIX Century in Russia: the Experience of Modernisation of the State and Legal Order	8
Dudyrev F.F. Unification of criminal norms and institutes in Criminal Code 1903 (on an example of malfeasances).....	16
Zozulya O.A. The charter of artel as a form of legal regulation of traditional handicraft production in Russia in the early 20th century	24
Alexeeva T.A. Principles of the roman public law in the Soviet Constitutions	31
Kamkiya B.A. Successful modernisation as a factor for social stability	40
Kamkiya F.G. Legal aspects of modernisation in Russia.....	48
Rodionova O.Y. The development of public-private partnership as a strategy of modernization of modern Russia	58

STATE AND LAW IN RUSSIA: HISTORY AND PRESENT

Grigorieva O.G. International legal assistance in civil cases in the soviet procedural law.....	67
Arzamasov Y.G. Federal ministries a subjects of public policy formation of modern Russia	75
Galushkin A.A. Education in Russian Federation as the basis of obtaining citizenship of Russian Federation in the simplified manner	85
Kodolova A.V. Legislation Perfection in the field of environmental protection in the Russian Federation in connection with the Russia's accession to the OECD.....	91
Volkov A.M. Environmental security as the object of the administrative-legal regulation.....	97
Belov V.A. Development of national payment system — a new goal of the Central Bank of Russia	107
Gaprindashvili R.T. Classification of criminal procedure decisions.....	117
Chirkina R.V., Galushkin A.A. Detention of minors from repeated crimes	123
Grebnev R.D., Andric K. Sports in Moscow and Moscow region: new challenges of its' regulation due to metropolis expansion.....	134

PROBLEMS OF STATE AND LAW ABROAD

Fedorov M.V. The Constitution of Spain 1812 and her influence on the Latin American constitutionalism.....	139
Byshkov P.A. The development of ideas about the limited property rights to land in Europe in the Middle Ages and Modern Times.....	150
Rusakova E.P. International commercial arbitration in China.....	159

URGENT QUESTIONS OF INTERNATIONAL LAW

Renato Zerbini Ribeiro Lero Human Rights as an Essential Element of Contemporary International Community.....	165
Semenova N.S. Juvenile justice and the right to education in the European convention on human rights	184
Pianzina N.A. Measures undertaken by the Caribbean States for the co-ordination of their internal laws with the provisions of Convention on the Rights of the Child	194
Nguyen Ngoc Anh The Place of the marine environmental security in the concept of ensuring of environmental security for South-east Asian states	209
Mohammad Sarvar Mohammad Anvar The Earth Charter as an ethic basis of interrelationship between society and nature and of governing of nature.....	218
Kopylov S.M. Environmental impact assessment procedure of the lake Vostok sampling as a tool of the Antarctic ecosystems protection	225

CONTENTS

Nesic B. Caspian resources as the basis of the importance of southeast Europe to the European energy security 235

Belotsky S.D. IRENA and ITER as the regulating forces of international relationships in the sphere of alternative energy 242

SCIENTIFIC LIFE

Mustafaeva M.M. Galushkin A.A. International theoretical and practical conference «Law enforcement and human rights activity in Russia and abroad at the present period» 253

OUR AUTHORS 255

© Peoples' Friendship University of Russia, Publishing House, 2012

© «Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia», 2012

PROBLEMS OF STATE AND LAW ABROAD

Fedorov M.V. The role of state and law in the Latin American region 147

Systolov P.A. The development of state and law in the Middle East and North Africa 150

Ruzskova E.P. International cooperation in the field of state and law 153

URGENT QUESTIONS OF INTERNATIONAL LAW

Ranato Terini Roberto Law and human rights in the Latin American region 156

Semenov M.S. Human rights and the right to education in the European Convention on Human Rights 159

Platina N.A. Messages published by the Caribbean states for the realization of their internal laws with the provisions of the Convention on the Rights of the Child 162

Nguyen Hloc Anh The role of the marine environmental security in the concept of an array of environmental security for Southeast Asian states 165

Mohammad Saïev International Law: The Fifth Chapter as an area of interaction between society and nature and the role of nature 168

Kopylov S.M. Environmental and human rights protection in the field of state and law 171

ПРИНЦИПЫ РИМСКОГО ПРАВА В СОВЕТСКИХ КОНСТИТУЦИЯХ

Т.А. Алексеева

Юридический факультет
Санкт-Петербургский филиал НИУ ВШЭ
ул. Союза Печатииков, 16, Санкт-Петербург, Россия, 190008

Статья посвящена рецензии принципов римского публичного права в советских конституциях. В центре внимания три из них: во-первых, республика, понимаемой как «соединения многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов», во-вторых, народовластия, и, в-третьих, отказ от разделения властей. Первый нашел свое отражение в закреплении природы и сути РСФСР и СССР, второй — в закреплении субъекта власти и системе Советов, третий — в системе государственных органов.

Ключевые слова: римское право, конституции, Советы, народовластие, высший орган, диктатура пролетариата, республика, разделение властей, трудящиеся, народ.

1. Республика. В отечественной литературе советского периода традиционно подчеркивалась новизна советских конституций для времени принятия каждой из них, что по существу освобождало от поиска их идейных и юридических истоков в далеком прошлом. Так, В.И. Ленин в ноябре 1918 г. говорил о первой советской конституции: «...она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны и во всем мире» [8. С. 147]. Однако они имелись, и некоторые из них восходили к Древнему Риму. Так, еще в 1945 г. флорентийский романист Дж Ла Пира обратил внимание на цель Конституции 1936 г., свойственную римскому правопорядку [13. Р. 282].

В данной статье рассматриваются лишь некоторые из них: республиканизм, народовластие, отказ от разделения властей.

Отечественная теория государства и права традиционно использует термин «республика» для обозначения одной из форм правления, противопоставляя ее монархии.

Римское понимание *res publica*, отличалось от указанного. Оно было зафиксировано в «Диалогах» Марка Туллия Цицерона: «Итак, государство (в оригинале — *res publica* — Т.А.) есть достояние (в оригинале — *res* (дело) — ТА) народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов» (Цицерон. О государстве. XXV, 39) (1) [11. С. 58]. Изуче-

ние текстов советских основных законов приводит к выводу о близости римского представления в Советской России и СССР.

В Конституции 1918 г. (2) тема объединения людей была зафиксирована в нескольких положениях; во-первых, Российская республика определялась как «свободное социалистическое общество всех трудящихся России» (ст. 10); во-вторых, декларировалось, что она «учреждается на основе свободного союза свободных наций» (ст. 2); в-третьих, объявлялось о стремлении «создать действительного свободного и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России» (ст. 8). Советская республика как общность определялась следующими объединительными моментами.

1. В конституции объявлялись цели ее создания и существования (ст. 3, 9). Главная из них — подавление буржуазии, уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества, где не будет государственной власти, и победы социализма во всех странах.

2. Основной задачей «переходного момента» для достижения целей являлось «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства» (ст. 9). Н.К. Крупская, комментируя это положение конституции, писала: «Диктатура нужна пролетариату, чтобы с корнем вырвать старое, чтобы расчистить место новому» [7. С. 6]. Таким образом, сам временный характер диктатуры, на которую возложены определенные задачи на переломном и судьбоносном этапе в жизни страны, также вызывает ассоциацию с римским публичным правом [1. С. 52; 5. С. 64–65].

3. В обращении «Рабочим, солдатам и крестьянам», принятом II Всероссийским съездом Советов, был установлен один из важнейших, «решающий конституционный принцип» [6. С. 4], нашедший свое оформление в первой статье конституции: «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам».

4. Была создана экономическая основа (пп. а–в ст. 3): в результате «социализации» весь земельный фонд был объявлен «общенародным достоянием» (подобно *ager publicus* в Древнем Риме), «все леса, недра и воды общегосударственного значения», а также «живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия» признавались «национальным достоянием», ставилась задача «полного перехода» фабрик, заводов и прочих средств производства и транспорта «в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики», подтверждался переход банков «в собственность Рабоче-Крестьянского государства». Таким образом, в ходе революции была создана «собственность республики» (т.е. общее достояние) за счет отмены частной собственности на землю, фабрики и заводы, железные дороги и иные средства производства и транспорта, банки, леса, недра и воды, поместья и сельскохозяйственные предприятия. Все указанное имущество становилось публичной (в римском понимании этого определения — общей) собственностью.

5. Важной особенностью республики была и декларированная внешнеполитическая линия на демократический мир «без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций» (ст. 4).

На особое понимание термина «республика» авторами проекта Конституции 1918 г. обратил внимание и Р. Давид. Он заметил, что в ее тексте нет даже слова «государство» [4. С. 129].

В Основном законе 1924 г. (3), закрепившем создание СССР, тема республики была представлена менее ярко. Следует лишь отметить общий подход к признанию СССР союзным государством, союзом общностей — добровольным объединением четырех республик, где «в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов» (Декларация об образовании СССР). В 1936 г. СССР признавался «социалистическим государством рабочих и крестьян» (ст. 1) (4). По Конституции 1977 г. (5) СССР объявлялся «общенародным государством», выражающим волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны (ст. 1).

Очевидно, что термин «государство», был использован в текстах конституций 1924, 1936 и 1977 гг. как синоним римского *res publica*, поскольку во всех случаях законодатель понимал под ним общность людей, объединенных общими целями и задачами, правопорядком, социальными, экономическими, политическими и духовными основами жизни.

Наиболее последовательно и четко тема республики в римском понимании нашла свое закрепление в Основном законе СССР 1977 г. В преамбуле закреплялась цель и задачи советского государства, и содержалось указание на «советский народ» как на творца конституции: она не была принята на референдуме, но ее принятие имело место после открытого обсуждения проекта.

Основной закон определял социальную, политическую и экономическую основу СССР, наличие единой идеологии. Социальная основа СССР была представлена «нерушимым союзом рабочих, крестьян и интеллигенции (ст. 19).

Политической основой признавались Советы народных депутатов (ст. 2).

Представление о политической системе охватывало общенародное государство, профсоюзы, коммунистический союз молодежи, кооперативные и иные социалистические организации, которые участвовали в управлении делами государства и общества. Ядром политической, государственной и социальной системы, «руководящей и направляющей силой советского общества» объявлялась коммунистическая партия, подтверждалась верность марксистско-ленинской идеологии (ст. 6).

Экономическая система СССР была представлена социалистической собственностью на средства производства в формах: государственная (или общенародная) и колхозно-кооперативная (собственность колхозов и других кооперативных организаций), а также собственность профсоюзов и других социалисти-

ческих организаций (ст. 10–12); признавалась личная собственность граждан, основу которой составляли «трудовые доходы» (ст. 13).

Государственная собственность объявлялась «общим достоянием всего советского народа». В исключительной собственности государства находилось имущество, перечисленное в ч. 2 ст. 11; данный список не был исчерпывающим: к таковому относилось всякое имущество, «необходимое для осуществления задач государства».

Несмотря на то, что термин «государство» в последней советской конституции встречался более часто, в этом «общенародном государстве» по-прежнему присутствовал смысл римской *res publica*, а его основы придавали еще большую разработанность представлению о «согласии в вопросах права и общности интересов».

2. Народовластие. Ни одна из советских конституций не закрепляла принципа народного суверенитета, восходящего терминологически и содержательно к Древнему Риму. Понятие же носителя власти в Советской России и СССР прошло значительную эволюцию. Так, в Конституции 1918 г. было закреплено: «Вся власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» (ст. 7).

Также было объявлено: вся власть в пределах РСФСР «принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах» (ст. 10). Представления о носителе власти уточнялись формулировкой задачи «установления диктатуры» путем указания субъектов, ее осуществляющих: городской и сельский пролетариат и беднейшее крестьянство (ст. 9).

Примечательно, что в конституции упоминалось и о «гражданах», жителях России (ст. 15, 19, 20, 22). Все они объявлялись равными в правах, кроме прав политических. Неравенство обосновывалось «моментом решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами», когда «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти» (ст. 7).

Очевидно, что конституция закрепляла деление граждан на активных и пассивных, что было впервые предусмотрено конституцией Франции 1791 г. Первые обладали правом избирать и быть избранными в Советы. Они вместе и образовывали субъект власти — «трудящиеся массы». Мужчины и женщины относились к таковым при условии соответствия следующим требованиям (ст. 64): 1) достижение 18-летнего возраста; 2) наличие определенных занятий, позволяющих считать жителя «трудящимся». Таковыми считались: все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда; солдаты Советской армии и флота.

Даже иностранец, проживающий на территории Советской России «для трудовых занятий и принадлежащий к рабочему классу или не пользующемуся чужим трудом крестьянству» мог получить «без всяких затруднительных формальностей» права российского гражданина (ст. 20).

В конституции были четко указаны те лица, что лишаются избирательных прав (ст. 65). Так, нашел развитие тезис о Российской Республике как «обществе всех трудящихся». Исследователи впоследствии поясняли: «Перестав быть эксплуататорами и превратившись в трудящихся, они немедленно получали избирательные права» [10. С. 72].

Примечательно, в конституции после указания «обязанностью всех граждан признается труд», была приведена фраза «Не трудящийся, да не ест!», сформулированная одним из самых знаменитых римских граждан, известным как Апостол Павел (Второе послание к Солунянам (Фессаланинцам)).

Представление о носителе власти в Конституции 1924 г. не было разработано, в преамбуле лишь упоминалось о «воле народов», определившей создание СССР.

Однако большее внимание уделялось понятию «гражданин»: гражданин каждой республики считался гражданином СССР, и было введено единое союзное гражданство (ст. 7). В Конституции 1936 г. провозглашалось: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 3).

Очевидно, что носителями власти были объявлены «трудящиеся города и деревни», хотя в тексте и упоминалось о «завоевании диктатуры пролетариата» (ст. 2).

Вместе с тем, права и обязанности, провозглашенные в основном законе, были связаны с состоянием гражданства и признавались за гражданами СССР (ст. 118–133). Деление граждан на активных и пассивных ушло в историю, декларировалось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, правом участвовать в выборах обладали граждане, достигшие 18 лет (ст. 134, 135).

В Конституции 1977 г. впервые было установлено: «Вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов» (ст. 2). Общенародное государство выражало волю рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей (ст. 1). Эти положения имели концептуальное значение, указывали на природу государственности. Носителем же власти с теоретико-практической точки зрения являлся народ, отождествляемый с совокупностью граждан СССР, обладавших избирательными правами, при условии, что они достигли 18 лет (за исключением лиц, признанных умалишенными в порядке, установленном законом) (ст. 96). Основной закон провозглашал всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании (ст. 95).

Таким образом, все советские конституции как бы подтверждали мысль Цицерона: «Народной же является такая община, в которой все находится в руках народа» (Цицерон. О государстве. XXVI, 42).

3. Советы (и *Concilia plebis*). Сущность Советского государства была связана с системой Советов. В 1918 г. Россия была объявлена «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на

местах принадлежит этим Советам» (ст. 1). В Конституции 1936 г. властные органы были названы Советами депутатов трудящихся, что подчеркивало факт ликвидации эксплуататорских классов. В Конституции 1977 г. они были названы Советами народных депутатов (ст. 2) — новое название отвечало переходу к общенародному государству. Так, само название демонстрировало эволюцию социальной базы Советов, ее расширение и развитие.

Конституция 1918 г. закрепила уже сложившуюся единую систему Советов. Профессор Гурвич Г.С., участник законодательных работ, а позднее комментатор первого советского Основного закона, писал: «Конституция РСФСР, ставшая 10 июля законом, ничего не создавала. Это был более или менее точный фотографический снимок с того, что уже есть» [3. С. 21].

Вместе с тем, первоначально не существовало единых правил проведения выборов в Советы [10. С. 70].

В Основном законе 1918 г. были определены базовые подходы к установлению унифицированного порядка. Главный из них — создание системы Советов. В ней выделялись следующие уровни (ст. 24–63): Всероссийский съезд Советов признавался «высшей властью», на местах действовали Съезды советов (областные, губернские (окружные), уездные (районные), волостные), а в городах и селениях — Советы Депутатов. Система носила пирамидальный характер, поскольку вышестоящие Советы формировались из представителей органов более низкого уровня: средний уровень был производным от базового, а высший — производным от среднего. «Конституция закрепила установившуюся практику многостепенных выборов, отмечал Е.Г. Гимпельсон, исследовавший послеоктябрьский период в деятельности Советов. — Непосредственно на своих собраниях избиратели выбирали только городские и сельские Советы» [2. С. 172].

Эти собрания «трудящихся», проводимые на местах, напоминали народные собрания плебеев (*concilia plebis*) [12. Р. 372], составлявших большинство членов римского общества по сравнению с патрициями, подобно «трудящимся», число которых превышало «эксплуататоров». После образования СССР был введен федеральный уровень Советов — верховным органом власти Союза ССР стал Съезд Советов СССР, состоявший из представителей городских советов, советов городских поселений, губернских съездов советов.

Многоуровневая система выборов, явно непосредственно заимствованная из Якобинской конституции 1793 г., в свою очередь, испытавшая влияние римского публичного права и идей Ж.-Ж. Руссо, должна была отразить идею прямого участия народа в осуществлении власти. Советские конституции закрепляли право отчетности депутатов и право избирателей на отзыв депутата, не оправдавшего их доверия (1918 г. — ст. 18, 1936 г. — ст. 142, 1977 г. — ст. 107), что свидетельствует об отказе учредителей от идеи политического представительства и вызывает аналогию с принципами деятельности римских магистратов [9. С. 101, 102].

Следует отметить, что Конституции 1936 г. и 1977 г., закрепляя систему органов государственной власти, не следовали в полной мере образцу 1918 г.

Двухпалатный Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных и автономных республик, Советы депутатов трудящихся (1936 г.) и Советы народных депутатов (1977 г.) на местах стали избираться гражданами, проживающими на соответствующей территории, пирамидальная система их формирования больше не существовала.

4. Отрицание разделения властей. Закрепляя в Конституции 1918 г. систему органов Советской власти, учредители отрицали разделение властей, несовместимое с принципом народовластия, и в данном случае они следовали принципам римского публичного права.

Н.К. Крупская, комментируя данный отказ, поясняла: «Государственное право буржуазных государств строго разделяло власти на законодательную и исполнительную. Советская Конституция не знает этого разделения. Тот, кто издает законы, лучше всего понимает их дух, и потому лучше всего сумеет провести их в жизнь. С другой стороны, жизнь лучше всего покажет законодателю дефекты закона, если таковые есть, укажет направление, в каком исправить и пополнить закон» [7. С. 14].

Однако не только идея экономии сил и средств двигала создателями проекта Конституции 1918 г., они явно непосредственно следовали примеру якобинцев, вдохновленных идеями Ж.-Ж. Руссо, тщательно изучившего опыт Древнего Рима.

Учрежденная система высших органов испытала влияние конституции Франции 1793 г., установившей, в том числе, и непрерывность деятельности Законодательного корпуса, высшего государственного органа. По Конституции 1918 г. Всероссийский Съезд Советов, признанный «высшей властью», избирал ответственный перед ним Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, который являлся «высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом» (ст. 29, 31). ВЦИК образовывал Совет Народных Комиссаров для «общего управления делами РСФСР и отделы для руководства отдельными отраслями управления». На местах непрерывность деятельности Советов обеспечивалась их исполнительными комитетами.

В Конституции 1924 г. система организации власти Советов была усложнена в связи с созданием Союза ССР, но развивалась на базе Основного закона 1918 г. Вместе с тем была намечена тенденция к функциональному разграничению полномочий высших органов власти СССР, аналогично была разграничена компетенция высших органов власти союзных республик.

В тексте конституций 1936 г. и 1977 г. учредители, оставаясь верными отказу от разделения властей, признали и оформили наличие различных государственных функций, вручаемых высшим государственным органам.

Законодательная власть осуществлялась исключительно Верховным Советом СССР (ст. 32), состоящим из двух палат, избирающим Президиум, который обеспечивал непрерывность его деятельности в период между сессиями и был ему подотчетен. Высшим исполнительным и распорядительным органом являлся Совет Народных Комиссаров СССР, подотчетный Верховному Совету (ст.

64), правосудие вершилось судами, указанными в конституции (ст. 102), высший надзор за точным исполнением законов осуществлял Прокурор СССР (ст. 113). Эти подходы к организации системы высших органов власти СССР в основном сохранились и в Конституции 1977 г., которая объявила Верховный Совет СССР «высшим органом государственной власти СССР» (ст. 108), формируемый им Совет Министров СССР (Правительство СССР) признавался «высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти» (ст. 128). Правосудие осуществлялось только судом (ст. 151), высший надзор за точным и единообразным исполнением закона возлагался на Генерально-го прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров (ст. 164).

5. Заключение. Сходство принципов римского публичного права и отдельных положений советских конституций вполне объяснимо тем значением, которое придавалось в Древнем Риме публичным (то есть общим) интересам и необходимости их гарантировать. Неудивительно, что при создании первой советской конституции, а затем и последующих, авторы проектов, желая обеспечить приоритет, признаваемый за всем публичным по сравнению с частным, с учетом значения публичной стороны жизни общества в целом, коллективов и каждого индивида, нашли в римском праве проверенные временем принципы и механизмы их реализации. Однако признаться в их использовании, в том числе юристам, было, очевидно, невозможно в связи с ориентацией на построение «нового мира» и нового правопорядка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) К сожалению, в русскоязычной библиографии труд Цицерона "*De re publica*" обычно называется «О государстве», что концептуально неверно и не соответствует содержанию произведения.
- (2) Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики была принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.
- (3) Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик была принята второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. И в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.
- (4) Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик была утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г.
- (5) Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик была принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Герье В.И. История римского народа. — М., 2002.
- [2] Гимпельсон Е.Г. Из истории строительства Советов (ноябрь 1917 г. — июль 1918 г.). — М., 1958.
- [3] Гурвич Г.С. Основы Советской Конституции. — М.; Л., 1930.
- [4] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М., 1996.

- [5] Древний Рим: Государственное устройство. Искусство. Наука. Философия / Под ред. В. Бутромсева. — М., 1997.
- [6] Кравчук С.С. Тридцать лет первой Советской конституции. — М., 1948.
- [7] Крупская Н.К. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. — М., 1918.
- [8] Ленин В.И. VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов Рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (6–9 ноября 1918 г.) // Полное собрание сочинений. — Т. 37. — М., 1969.
- [9] Покровский И.А. История римского права. — СПб., 1998.
- [10] Портнов В.П., Славин М.М. Этапы развития советской конституции. — М., 1982.
- [11] Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах / Пер. В.О. Горенштейна, прим. И.Н. Веселовского и В.О. Горенштейна, ст. С.Л. Утченко / Отв. ред. С.Л. Утченко. — М., 1966.
- [12] De Martino F. Storia della costituzione romana: En 6 vol. Vol. 1. — Napoli 1972.
- [13] La Pira G. Esame di coscienza di fronte alla Costituente // Costituzione e costituente. Roma, 1946.

PRINCIPLES OF THE ROMAN PUBLIC LAW IN THE SOVIET CONSTITUTIONS

T.A. Alexeeva

Law Faculty

St. branch of the National Research University Higher School of Economics
16, Soyuza Pechatnikov st., St. Petersburg, Russia, 190008

The article deals with the reception of the Roman public law principles in the Soviet Constitutions. It is devoted to three of them: 1) *res publica*, defined as «compounds of many people connected to one another by a consensus in matters of law and common interests», 2) power of the people, 3) rejection of the separation of powers. The first principle is reflected in the definition of nature and essence of the RSFSR and the USSR, the second — in the definition of a possessor of supreme public power and in peculiarities of the system of Soviets, the third — in the description of the system of state organs and government.

Key words: Roman Law, constitutions, Soviets, power of people, supreme power, dictatorship of proletariat, republic, separation of powers, workers, people.